УДК 81.111

Ю.С. Старостина, О.Н. Исаева
(Самара, Россия)

ЛИНГВОАКСИОСФЕРА ПРАВА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В НОМИНАЦИЯХ БРИТАНСКОГО УЧЕБНО-ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье представлены результаты исследования системы ценностных доминант, транслируемых через заголовки британских учебников по праву. Методами лингвоаксиологического и дискурсивного анализа выявлены и описаны шесть ключевых ценностей, формирующих аксиосферу юридического образования. Определены механизмы их эксплицитной и имплицитной манифестации в номинативной парадигме учебно-юридического дискурса.

Ключевые слова: *британское право, аксиосфера, ценностные доминанты, учебный дискурс, юридический дискурс, лингвоаксиология, номинации.*

Исследование ценностных оснований права через призму языка представляет собой одно из перспективных направлений современной лингвистики. Вопрос о том, как фундаментальные правовые принципы транслируются и закрепляются на вербальном уровне в профессиональном сообществе, сохраняет свою актуальность. Особый интерес в этом контексте вызывает учебно-юридический дискурс, являющийся центральным каналом формирования аксиологического мировоззрения будущих правоведов. Его изучение находится на стыке нескольких исследовательских перспектив: анализа институциональных типов дискурса [Богачева 2021; Филимонова 2022], лингвориторических и психолингвистических особенностей юридической коммуникации [Гулякина 2025; Каримулаева 2024], а также ее лингвокультурологической нагрузки [Опарина 2022; Ткачева 2024].

Отдельного внимания заслуживает лингвоаксиологический аспект, фокусирующийся на ценностном наполнении языка права [Ибатуллина 2022; Мельник 2025]. Применительно к британскому правовому полю ученые традиционно отмечают историческую преемственность его ценностных ориентиров, уходящих корнями в фундаментальные документы, подобные Великой Хартии Вольностей (см. например, [Корниенко 2020]). Однако, несмотря на некоторый объем исследований данного вопроса, системного лингвоаксиологического анализа того, как именно правовые ценности репрезентируются в номинатив-

ной парадигме учебно-юридического дискурса, до настоящего времени не проводился. Между тем, именно заглавия разделов учебных пособий, выступая конденсированными смысловыми единицами, играют первостепенную роль в первичной презентации и маркировании ценностных конструктов для студенческой аудитории.

Целью данного исследования является выявление состава и структуры системы правовых ценностных доминант, репрезентируемых в номинативной парадигме британских университетских учебников по юриспруденции. Эмпирическую базу исследования составили аутентичные британские учебники для юридических вузов, включая такие работы, как «The English Legal Process» Т. Ингмана [Ingman 2010], «Constitutional Law, Administrative Law and Human Rights» И. Лавелэнда [Loveland 2012], «The Rule of Law» Т. Бингема [Bingham 2011]. Методом сплошной выборки было отобрано 250 номинативных единиц (заголовков глав, разделов и параграфов). Методологическую основу исследования составил комплекс инструментов дискурсивно-аксиологического подхода: лингвоаксиологический анализ, направленный на выявление и интерпретацию ценностно-нагруженных единиц, и дискурс-анализ, позволивший реконструировать способы трансляции компонентов аксиосферы в рамках изучаемой номинативной парадигмы. Для количественной обработки данных использовался метод ручного подсчетов частотноти языковых элементов.

Проведенный анализ номинативной парадигмы британских учебно-юридических материалов позволил выявить устойчивую систему из шести базовых ценностных доминант. Их частотная представленность оказалась приблизительно равной, колеблясь в диапазоне от 16% до 17,5% от общего числа номинаций выборки, что указывает на горизонтальный, неиерархический характер аксиосферы данного дискурса. Каждая ценность обладает паритетным статусом и вербализуется через специфический набор лексических единиц и дискурсивных стратегий.

Центральное место в системе занимает доминанта верховенства права (Rule of Law), маркируемая в 17,5% случаев. Ее содержательное наполнение раскрывается через взаимосвязанные ценностные векторы, подчеркивающие абсолютный приоритет закона, его определенность и равное действие для всех. Номинации *Supremacy of Law* и *Legal Certainty* актуализируют идею господства ясных и предсказуемых правовых норм. Принцип «Equality Before the Law» утверждает универсальность права, а «Accountability» акцентуализирует подотчетность власти перед ним. Гарантии реализации этого принципа вербализуются через заголовки *Access to Justice* и *Fair Trial*, а его

защитные пределы – через *Presumption of Innocence* и *Prohibition of Arbitrary Power*. Имплицитно данная ценность часто передается через номинации исторических прецедентов, таких как *Entick v Carrington*, ставшего символом идеи, что никто не находится выше закона.

Следующая ключевая ценность – общее право (Common Law) – представлена в 17,3% номинаций и воплощает уникальность прецедентной традиции. Ее ядро составляют латинизмы «Stare Decisis», «Ratio decidendi» и «Obiter dictum», кодифицирующие логику судебного правотворчества. Гибкость и эволюционный потенциал этой системы раскрываются через вербализацию конкретных доктрин, таких как *Practical benefit doctrine*, возникшая в деле *Williams v Roffey Bros*, или *Promissory Estoppel Doctrine*, примененная в прецеденте *Central London Property Trust v High Trees House*. Эти примеры демонстрируют, как общее право, сохраняя преемственность, адаптируется к новым социально-экономическим реалиям, балансируя между стабильностью и справедливостью.

Независимость судебной власти (Judicial Independence), занимающая 17% в выборке, вербализуется через три взаимосвязанных принципа. Принцип несменяемости судей актуализируется в номинациях, отсылающих к законодательным актам, например, *Constitutional Reform Act 2005*. Финансовая автономия судов маркируется через заголовки, содержащие названия прецедентов, подобных *R (UNISON) v Lord Chancellor*, в рамках которого было подтверждено, что исполнительная власть не может создавать финансовые барьеры для доступа к правосудию. Принцип невмешательства в судебную деятельность раскрывается, например, через номинативно маркированное дело *M v Home Office* или ссылку на документацию (*Lord Chancellor's 2005 Concordat*), юридически закрепившую разделение властей.

Ценность индивидуальной свободы (Freedom), представленная в 16,2% заголовков, обозначается в первую очередь через вербально маркированные судебные прецеденты. Номинация *A v Secretary of State* указывает на дело, утвердившее приоритет личной свободы над мерами безопасности. Заглавие *Campbell v MGN* вербализует прецедент о праве на частную жизнь, а номинативная единица *Derbyshire County Council v Times Newspapers Ltd* имплицитно транслирует идею о фундаментальном значении свободы слова. Данные примеры показывают, как ценностная доминанта наполняется конкретными содержательными аспектами.

Справедливость (Equity) как правовая ценность, репрезентируемая в 16% случаев в пределах выборки, выступает в номинациях британ-

ского учебно-юридического дискурса как нравственный и этический императив строгости общего права. Ее сущность раскрывается в заглавиях, прямо указывающих на моральные основы судейского решения: *The Conscience of Equity: Moral Foundations of Judicial Discretion*; *The Moral Imperative: How Equity Tempers Common Law Rigidity*. Благодаря подобным номинативным единицам справедливость предстает не абстрактным идеалом, а практическим инструментом, вносящим в правоприменение элементы добросовестности и гуманности.

Наконец, толерантность (Tolerance), также занимающая 16% в номинативной парадигме, актуализируется преимущественно через отсылки к базовым законодательным актам, формирующим правовую культуру равенства. Это, прежде всего, исторический символ – *The Magna Carta*, а также современные акты (*Human Rights Act* и *Equality Act*). Обязанность государства активно поддерживать равенство маркируется номинацией *Public Sector Equality Duty*. Заглавие *The Limits of Tolerance: When Rights Collide* акцентуализирует сложную проблему нахождения баланса между конкурирующими правами в современном обществе.

Таким образом, номинативная парадигма реализует самостоятельную аксиологическую функцию, представляя студенту-юристу целостную и сбалансированную систему ценностных координат. Формальная нормативность общего права уравновешивается моральной гибкостью права справедливости, а принцип верховенства закона обеспечивается независимым судом, который, в свою очередь, защищает пространство индивидуальных свобод в пределах толерантного правопорядка.

В результате исследования было установлено, что аксиосфера британского учебно-юридического дискурса, транслируемая через номинативную парадигму, представляет собой шестикомпонентную систему. Выявленные ценностные доминанты, такие как верховенство права, общее право, независимость судебной власти, свобода, справедливость и толерантность, находятся в отношениях относительного паритета, что отражает устойчивость и фундаментальность британской правовой традиции. Языковая актуализация этих ценностей осуществляется как эксплицитно, через прямое наименование концептов и доктрин, так и имплицитно, через номинативное маркирование прецедентов и законодательных актов, несущих значительную аксиологическую нагрузку. Перспективным направлением дальнейших исследований видится проведение сопоставительного лингвоаксиологического анализа номинативных парадигм учебно-юридических

дискурсов нескольких стран, что позволит выявить как универсальные, так и культурно-обусловленные ценностные конструкты современного правового образования.

Библиографический список

1. Богачева Е.А. Юридический дискурс как тип институционального дискурса в английском языке // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2021. № 1(4). С. 11-17.

2. Гулякина Е.В., Романенко Д.Д., Сергиенко Д.М. Коммуникативная компетенция как основа профессиональной успешности юриста: требования времени и пути формирования // Актуальные проблемы формирования лингвистических компетенций студентов-юристов: сборник научных статей круглого стола, Донецк, 05 июня 2025 года. 2025. С. 44-49.

3. Ибатуллина Н. С. О ценностях юридического дискурса: теоретический аспект // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Уфа, 07–08 декабря 2022 года. 2022. С. 94-100.

4. Каримулаева Э. М. Особенности профессиональной коммуникации в юридической сфере // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : Материалы VII Международной научной конференции, посвященной развитию университетского образования в России. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 13 декабря 2024 года. 2024. С. 416-420.

5. Корниенко О. Ю. Базовые ценности Великобритании вчера и сегодня // Ценности и смыслы. 2020. Т. 69. № 5.

6. Мельник Н., Никифорова Е. Правовые ценности в официальном и неофициальном юридическом дискурсе России и Китая (на материале аксиологемы «историческая память») // Юрислингвистика. 2025. – № 35(46). – С. 76-82.

7. Опарина Е.О. Язык права в свете различия лингвокультур // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2022. № 2. С. 175-181.

8. Ткачева Ю.Г., Черваков А.А. Когнитивный подход при переводе юридического дискурса // Фундаментальные и прикладные исследования. Актуальные проблемы и достижения: Сборник статей XXVI всероссийской (национальной) научной конференции, Санкт-Петербург, 06 мая 2024 года. 2024. С. 29-34.

9. Филимонова О.В. Институциональный дискурс суда присяжных США // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Сборник материалов Третьей всероссийской конференции с международным участием, Нижний Новгород, 11-12 мая 2022 года. 2022. С. 75-80.

Источники

1. Bingham T. The Rule of Law. L.: Penguin Books, 2011.
2. Ingman T. The English Legal Process. Oxford: OUP Higher Education Division, 2010.
3. Loveland I. Constitutional Law, Administrative Law and Human Rights: A Critical Introduction. Oxford: OxfordUniversity Press, 2012.

Y.S. Starostina, O.N. Isaeva
(Samara, Russia)

THE LINGUO-AXIOSPHERE OF LAW AND ITS REFLECTION IN BRITISH ACADEMIC LEGAL DISCOURSE

The article presents the results of a study on the system of value dominants transmitted through the titles of British law coursebooks. Using the methods of linguaxiological and discourse analysis, six key values forming the axiosphere of legal education have been identified and described. The mechanisms of their explicit and implicit manifestation within the nominative paradigm of academic legal discourse are defined.

Keywords: *British law, axiosphere, value dominants, academic discourse, legal discourse, linguaxiology, nominations.*